

МИФЫ И СОВРЕМЕННЫЕ МИФОЛОГИИ

А.С. Майданов

УСТРОЙСТВО ВСЕЛЕННОЙ СОГЛАСНО ИНДИЙСКИМ ВЕДАМ

Аннотация: Для авторов вед был очевиден составной характер Вселенной. Для них она представляла собой организованное целое, части которого определённым образом соотносены, связаны друг с другом и упорядочены. Мир для них был пятичастным, включающим небо, землю и воздушное пространство. Они допускали, кроме того, существование пространства по ту сторону неба, а также нижний мир. Небо и земля как главные части Вселенной были для ариев источниками физических и моральных сил, надёжной опорой в жизни. Представления о Вселенной основывались на онтологической идее всеобщего генезиса. Небо в свою очередь структурировалось, оно рассматривалось как среда, в которой происходит разнообразная активная жизнь. Арийские риши-мудрецы пришли к мысли о том, что при долгом движении в глубины Вселенной можно встретить объекты и явления качественно иного рода. В воздушном пространстве боги осуществляли свою активную деятельность, через него устанавливалась связь богов с людьми. Вокруг земли в представлении ариев непрерывно вращалось колесо дней и ночей, обеспечивая смену этих частей суток. Для ариев отсутствовала проблема опоры, которая должна была поддерживать небо и землю, поскольку эта проблема получила разные решения. В ведах многие образы космических объектов и явлений носят инверсных характер, т.е. являются контрастными по отношению к их референтам. Вселенная в их представлении была шарообразной, гелиоцентрической, имеющей границы. Картина всего мира строилась на основе геоморфной парадигмы с использованием принципа динамизма. Риши привлекали также онтологические идеи развития и генетической связи элементов Вселенной. Общий характер картины мира говорит о несбалансированности архаического интеллекта, свидетельствующей о различной степени развитости отдельных его способностей. Подобный тип интеллекта был свойствен и другим эпохам духовной истории человечества.

Ключевые слова: философия, космос, мышление, мировидение, метод, пространство, боги, парадигма, гелиоцентризм, инверсия.

Арии вполне отчетливо видели составной характер Вселенной. Для них она представляла собой организованное целое, части которого определённым образом соотносены и связаны друг с другом, упорядочены и оформлены. Между частями этого целого существует отношение субординации, взаимозависимости.

Сколько же частей и именно какие различали арии во Вселенной? Они называли мир трехчленным (Ригведа. I.34.7), трехчастным (X.114.1). Этими частями для них были Небо, Земля и воздушное пространство между ними. Однако в ряде мифов риши говорили о том, что существует еще пространство по ту сторону неба (его можно на-

звать занебесным пространством), а также имеется и нижний мир. Таким образом, если принять во внимание все высказывания авторов вед о частях Вселенной, то их окажется пять. Самыми главными из них были Небо (отец, представленный богом Дьяусом) и Земля (мать, олицетворяемая богиней Притхиви). Эти части Вселенной считались двумя ее половинами (X.93.1), то есть они по своим размерам приравнивались друг к другу. Также равными они были по своим ролям, по своему статусу во всем космосе, по значимости в нем. Поэтому во многих гимнах риши одинаково воспевали и славилы этих родителей (как они их называли) всего сущего в мире. Причиной уравнивания масштабов неба и земли вероятно

было, во-первых, то, что древние люди давно поняли огромное значение земли в их жизни, а, во-вторых, архаическому человеку было фактически невозможно представить себе беспредельные размеры Вселенной, когда зрительному восприятию казалось, что небо имеет хотя и далекие, но тем не менее достаточно определенные границы. К существованию таких границ толкало представление о линии горизонта, где небо сливается с землей и тем самым как бы кончается, а при взгляде вверх зрение наталкивалось на пределы своего видения. В-третьих, древним ариям, которые на своих лошадях перемещались из края в край по чрезвычайно просторным евразийским степям, нигде не достигая при этом конца земли, она также казалась безмерно огромной и просторной.

Чтобы представить весь восторг, восхищение и почитание ариями этих частей Вселенной, сложим из нескольких стихов Ригведы и Атхарваведы песнь, которая будет звучать как ликующий гимн, хвалебная ода великим пространствам.

Ода Небу и Земле

Небо-и-Земля — двое верховных владык-дарителей.

Да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде,
в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении,
в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — Свага! (Атхарваведа. V. 24.3).

Я сосредоточен на вас, о Небо-и-Земля, прекрасно насыщающих, единомышленниках,
Которые простерли неизмеримые участки пути.
Так как стали вы основой всех благ,
Пусть избавите вы нас от беды!

Так как стали вы основой всех благ,
Два возросшие божественные, приносящие счастье, далеко распространяющиеся,
О Небо-и-Земля, будьте мягкими ко мне!
Пусть избавите вы нас от беды!

Я призываю этих двоих, не причиняющих мучений, согревающих,
Широких, глубоких, тех, кому должны поклоняться поэты:
О Небо-и-Земля, будьте мягкими ко мне!
Пусть избавите вы нас от беды!

Вы двое, кто несете бессмертие, кто — жертвенные возлияния,
Кто несете потоки, кто — людей,
О Небо-и-Земля, будьте мягкими ко мне!
Пусть избавите вы нас от беды!

Вы двое, кто несете рыжих коров, утренних (зорь -А.М.) кто — лесные деревья,
Вы двое, внутри которых все существа,
О Небо-и-Земля, будьте мягкими ко мне!
Пусть избавите вы нас от беды!

Вы двое, кто насыщает сладким напитком, кто — жиром,
Без кого никто ничего не может,
О Небо-и-Земля, будьте мягкими ко мне!
Пусть избавите вы нас от беды!

То, что изводит меня здесь, кем бы ни было это сделано,
Из человеческого, не божественного, -
Я славлю Небо-и-Землю, нуждаясь в помощи, я громко зову:
Пусть избавят они нас от беды! (АВ. IV. 26. 1-7).

Пусть понравится мы двум половинам вселенной, лишаящим страданий,
Помогающим своей помощью, имеющим богов сыновьями,
Обоим божествам из богов в обе половины суток!
О Небо и Земля, защитите нас от ужаса!

К двоим широким, просторным, густым, с далекими краями, Я обращаюсь с поклоном на этом жертвоприношении,
К тем, что получили бессмертие, к несущим счастье, к продвигающим далеко вперед.
О Небо и Земля, защитите нас от ужаса! (РВ I.185.4,7).

Тот был мастером среди существ,
Кто породил эти Небо и Землю.
Два широких, глубоких пространства, хорошо установленных.
Силой воздвиг мудрый в том месте, где нет опоры.

Очищая друг друга сами собой,
Вы царствуете благодаря своей силе действия.
От века вы соблюдаете закон. (РВ IV.56.3,6).

В небе и земле арии с давнего времени, еще когда они были частью индоевропейской общности, увидели самые главные объекты мира и обожествили их первыми среди всех других объектов. Причиной этого были, по-видимому, два важных мотива. Это прежде всего масштабность и грандиозность неба и земли, их нерушимое единство и господство над всем, что существует на небе и на земле. Они единомышленники, отец и мать всех живых существ, источники жизненной силы. Они существуют в соответствии с законом, который вносит порядок в мир. Один из поэтов приписывает им еще большую родственную связь, называет их братом и сестрой, парой, происходящей из одной утробы (РВ I.159.4). Другие утверждают, что у них и место обитания общее (РВ X. 66.8), и — что, по-видимому, более важно — общий обет, общая сила духа (РВ III.54.6). Последнее качество арии особенно ценили у этих божеств, они находили в них источник моральной силы для себя, постоянно выражая в молитвах свою духовную близость с ними, свое глубокое почтительное отношение к ним.

Издавна узнаю я это древнее, издавека:
Это кровное родство наше с великим отцом-родителем,
Там, где боги, восхищаясь им по своему обычаю,
Пребывают между ним и людьми на своем широком особом пути (РВ III.54.9).

«Такую хвалу я провозгласил двум половинам Вселенной», — слышим мы восторженное восклицание одного из поэтов. Такое же восхищение с еще большей силой звучит из уст другого поэта:

Два совершенства среди существ, полные жира,
Далекие, широкие, доящиеся медом, дивно украшенные,
Небо-и-Земля по закону Варуны
Укреплены порознь, нестареющие, обильные семенем.

Неиссякающие, обильно струящиеся, полные молока,
Они, чьи обеты чисты, доятся жиром для благочестивого.
О два мира, царящие над этой вселенной,
Излейте нам семя, которое установлено Манусом! (РВ VI.70.1,2).

Слова «мед», «молоко», «жир» — это метафоры богатства, успеха, добычи, того, что все время жаждали арии. Не только эти поэты, авторы приведенных стихов, высоко чтили Небо и Землю, но поэты многих предшествующих поколений, воспевая их, ставили впереди всех других богов (РВ VII.53.1). Риши отыскивали для своих соплеменников средство преодоления ими испытываемых в сложных жизненных условиях чувства беспокойства, неуверенности, страха. Этим средством в данном случае была исходящая от Неба и Земли и хорошо чувствуемая ариями сила и их привлекающая и вдохновляющая красота. Поэтому они всячески возвеличивали, оживляли и одухотворяли эти части Вселенной. С этой же целью риши обращали внимание ариев на чисто физическую активность этих объектов. Последние все приводят в действие (РВ I.76.2). Они, «эти две пестрые стихии, высокие, выдающиеся, золотистые» вращаются.

Эти двое охватывают все рождения.
Они не колеблются, неся великих богов.
одно правит всем: что движется, что твердо,
Что бродит, что летает, что разнообразно, что по-разному рождено (РВ III.54.8).

Они не колеблются, неся богов. Арийские мудрецы, как можно судить на основании сказанного, видели источник всякого движения и изменения не только в активности богов, но и во вполне естественных свойствах природных объектов. Так фантастическое перемешивалось с реалистическим.

Другой мотив — это то значение, которое эти части Вселенной имели для первобытного человека. А это значение связано с тем, что небо и земля способствовали благополучию существованию людей. За эту способность риши называли их основой всех благ, избавителями от бед, не причиняющими мучений, а напротив, устраняющими страдания и приносящими счастье и, естественно, прекрасно насыщающими. Таким образом, небо и земля были для ариев источниками как моральных, так и физических сил, надежной опорой в жизни, к которым всегда можно было обратиться в молитвах за помощью и поддержкой.

Миф о небе и земле не только описывает то состояние, в котором они представляли перед древними людьми в виде уже полностью оформившихся частей Вселенной. Мифотворцы, как и во многих других случаях, считали обязательным расска-

зывать об их предыстории. Другими словами, они стремились удовлетворить любопытство своих соплеменников, касающееся прошлого этих объектов, того, как и из чего они возникли. Здесь мы видим, что в сознании идеологов этих племен уже зародилась идея о том, что все существующее не всегда было таким, каким оно является в данное время, что оно когда-то было другим, появилось из чего-то в результате каких-то событий или действий. Это была одна из первых руководящих онтологических идей, которая направляла творческое мышление как древних мыслителей, так и всех последующих. Кратко ее можно выразить как идею возникаемости всего существующего, идею всеобщего генезиса. Это другая формулировка идеи наличия у всяких объектов или явлений их предыстории, их начала.

Как реализовалась эта идея в данном мифе? Нужно прежде всего определить то состояние, которое предшествовало существованию в законченном виде неба и земли. Риши предположили, что эти объекты существовали раньше слитно, в виде какого-то одного массивного объекта. Чтобы преобразовать его в два искомых объекта, нужна была сознательно действующая могучая сила. Ее создало воображение поэтов. Она предстала в облике богов — Митры и Варуны. Они разъединили слившиеся небо и землю и подняли одно высоко над другим.

Я хочу провозгласить установление Митры и Варуны:

Их пыл раздвинул своей мощью две половины вселенной.

Пусть пройдут месяцы тех, кто не приносит жертв, без сыновей!

Пусть усилит свое окружение тот, чья мысль о жертвах! (РВ VII.61.4) — сообщает один поэт, а другой добавляет:

Только могуществом того мудры поколения,
Кто укрепил отдельно два мира, как ни велики они.

Высоко вверх протолкнул он (Варуна. — А.М.) небосвод,

А также светило и разостлал землю (РВ VII.86.1).

В этом мифе мы видим одну из демиургических моделей создания Вселенной. Здесь субстрат был в значительной степени иным, чем в других подобных моделях. Выбранный поэтами субстрат находится в отношении противоположности,

контраста к построенной Вселенной: слитое преобразуется в разделенное. Таким образом, можно вполне предположить, что к образу такого субстрата риши пришли методом контраста: наблюдаемое ими состояние Вселенной преобразилось в воображаемое слитное состояние путем применения этого метода к наличному состоянию. Данный метод в единстве с идеей генезиса, изменения, преобразования космоса помог найти ответ на главный космогонический вопрос. Используемая комплексная мыслительная операция не раз способствовала решению проблем космологии и притом не только в мифологическом, но и в научном творчестве.

Структура неба

При всей важности земли для людей арийские мудрецы тем не менее отдавали первенство в почитании возвышающемуся над ними небу. Вероятно, это потому, что именно оттуда исходил свет, почему и бога Неба называли Дьяусом, что означает «сияющее, светлое небо», а также потому, что из этой выси шло на землю тепло, испускаемое солнцем, и падала живительная влага дождя и росы. Возможно, поэтому риши заявляли, что небо обладает всепокоряющим господством» (РВ IV.21.1), и что все божества, олицетворяющие перечисленные явления (Сурья — бог солнца, Ушас — богиня зари, Агни — бог огня, Маруты — боги грозных туч и др.) являются его детьми. Пока Дьяус в течение многих поколений считался главным в пантеоне арийских богов, он и персонифицировал такой великий природный объект, как небо. Но постепенно вследствие многих социальных событий в этом пантеоне на первое место вышел бог Индра, и тогда риши поставили его на место Дьяуса. Индра — «верховный владыка неба», — заявили они (АВ V.24.11). Это возвышение Индры было вызвано еще тем, что он в какой-то драматичный момент, когда небо почему-то могло упасть, уберечь его от этого. «Кто поддержал небо, — говорит один из поэтов, — тот, о люди, Индра» (РВ II.12.2).

Небо понимается ариями как среда, в которой происходит активная жизнь. Там обитают одухотворенные поэтами небесные светила, там живут и интенсивно перемещаются боги, там происходят разные природные события. Небо неоднородно. Арии видели различия между его частями, вследствие чего в их мифах просматривается многокомпонентная структура этого космического образования.

Поначалу риши в одном из гимнов Ригведы делят все небо на три части — на три меньших неба.

Есть три неба. Два из них — лоно Савитара. Одно, с мужами-победителями, — в мире Ямы. Всё бессмертное покоится на нем, как колесо — на чеке. Кто это постиг, пусть здесь провозгласит! (РВ I.35.6).

Савитар — это бог солнца. Днем он виден на небе. Это одно его лоно — дневное, светлое небо. Ночью он уходит и пребывает где-то в другом месте, не видимом людям. Значит, там темное, ночное небо. Это его другое лоно. В ряде гимнов вполне определенно говорится об этих двух видах неба, или о светлом и темном пространстве неба.

Те, что на светлом пространстве небосвода
На небе живут как боги ... (РВ I.19.6).

О Ушас, приди с благими дарами
Из светлого пространства самого неба! (РВ I.49.1).

Над этим светлым пространством позднее другие риши надстраивают еще одно светлое небо, о котором нет речи в гимне I.35. Это небо предназначено для главных богов.

Поддержанные тобой, о щедрый Индра,
Мы, вдохновенные, — покровители жертвы
и певцы —
Хотели бы получить долю в богатстве того,
кто пребывает на высоком небе
В желанном, обильном питанием, предназна-
ченном для дарения! (РВ V.29,5).

Все боги на высшем небосводе
Соединили в вас двоих (в Индре, Варуне.-А.М.)
силу, о быки, соединили мощь (РВ VII.82.2)

Можно сделать вывод относительно светлого пространства неба. Оно состоит из двух частей. Одну из них можно назвать низшим небом, другую — высшим. По нижнему небу ходят, приближаясь к земле и освещая ее, солнце, луна, появляются зори. А высшее небо — место обитания богов.

Солнце в лице своих богов — Савитара и Сурья — прежде чем появиться на светлом небе,

проходит через темное небо. Это небо в представлении ариев существовало по-видимому всегда, и именно там пребывает солнце, покидая светлое небо, и оттуда возвращается назад.

Златорукий Савитар, повелитель людского рода,
Странствует между обоими: между небом и землей.
Он гонит прочь болезнь, приводит в движение солнце.
Он спешит на небо через черное пространство (РВ I.35.9).

Проходишь небо, широкое темное пространство,
Меряя дни ночами,
Глядя на все поколения людей, о Сурья (РВ I.50.7).

Наконец, что представляет собой то небо, которое в гимне I.35 названо миром Ямы. Оно также оказывается светлым и также высшим, но существует это небо отдельно от только что описанных. На этом небе находится царство мертвых, владыкой которых является Яма — первый из умерших арийских героев, проложивший путь в это царство для всех последующих умерших.

Где немеркнущий свет,
В (том) мире, где помещено солнце,
Туда помести меня, Павамана (напиток сома. — А.М.),
В бессмертный нерушимый мир!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!

Где царь — сын Вивасвата (бог солнца.— А.М.),
Где замкнутое пространство неба,
Где те юные воды, —
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля (напиток сома. — А.М.),
растекайся вокруг!

Где странствие по своей воле
По троякому небосводу, по троякому небу неба,
Где миры полны света, —
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!

Где желания и страсти,
Где высшее место солнца,

Где пища для умерших и насыщение, –
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!

Где пребывают радость и веселие,
Веселость и увеселения,
Где сбывшиеся желания желанья, –
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг (РВ IX.113.7-11).

Читая эти стихи, мы видим, насколько было велико почтительное отношение ариев к своим умершим предкам, если они поместили их в таком же чудном месте, какое было у богов. Ушедшие в иной мир люди удостаивались такой же блаженной жизни, как и боги. Здесь мы также видим, что конечная мечта ариев, их посмертные желания были такими, какими они были у адептов других верований и мифологий. Человеческая сущность во многих отношениях одинакова у всех народов. Арии выразили это так же ярко, как позднее сделали это основатели христианства.

Итак, становится очевидным, насколько прагматично подошли арии к созданию картины неба. Сумев различить разные по степени освещенности и красоте части неба, они расчетливо разместили там и небесные тела, и своих предков, и богов. Последние не могли не быть благосклонными и щедрыми по отношению к ариям, если им предоставили на небе такие чарующие места. Что касается людей, то они позаботились не только об умерших, но и о живущих на земле. Для этого, в частности, они поместили на небе воды, чтобы те изливались на землю желанными дождями. С другой стороны небесные воды нужны были арийским мудрецам для того, чтобы можно было объяснить соплеменникам, откуда берутся эти дожди.

Картина этих вод, если ее реконструировать из множества штрихов, разбросанных по мифам, будет выглядеть довольно насыщенной элементарно и монументальной.

Сказ о небесных водах

О Агни, ты движешься к потоку неба,
Ты обращаешься к богам, которые возбуждают вдохновение,
Ты движешься к водам, которые находятся
В светлом пространстве по ту сторону солнца
и которые внизу (РВ III.22.3).

И эта земля (принадлежит) царю Варуне,
И то небо высокое с далекими краями.
И два океана — две стороны живота Варуны,
И в этой малой капле воды он сокрыт
(АВ IV.16.3).

Ты прекрасный бог, о Варуна,
В чью глотку втекают
Семь рек,
Словно в полу трубу (РВ VIII.69.12).

Это его я славлю в равной мере своей песней
И произведениями отцов
Вместе с восхвалениями Набхаки.
Он (Варуна. — А.М.) тот, кто живет у истока рек;
Окруженный семью сестрами, он находится
посредине (РВ VIII.41.2)

Адितья (Варуна. — А.М.) выпустил их течь, и
разделил их:
Реки движутся по вселенскому закону Варуны.
Они не устают, не отдыхают.
Быстро, как птицы, летят они по кругу (РВ II.28.4).

Вместе со спешащим Рудрой (бог бури. — А.М.)
движутся вперед реки,
Они обогнали великую Арамати (богиня поэтической речи. — А.М.),
Те, вместе с которыми движущийся кругами
ветер, обегая широкое пространство,
Громко завывая, в животе своем орошает
вселенную (РВ X.92.5).

Эти воды, мощно вращающиеся в два потока,
Движущиеся, словно борцы за коров, к запряганью
упряжек-даров, —
О риши, восхваляй эти воды, выросшие вместе,
из одного лона,
Родительниц и жен мироздания! (РВ X.30.10).

Да услышат нас земля, небо и воды,
Солнце с созвездиями, широкое воздушное
пространство!
(РВ III.54.19).

Среди кого движется посредине царь Варуна,
Взирая на правду и ложь у людей,
Те, что медом сочатся, прозрачные, чистые,
Эти божественные воды пусть мне здесь по-
могут! (РВ VII.49.3).

Сын Риштишены, риши Девапи, усаживающийся
Для службы хотара (жреца. — А.М.), сведущий
в милости богов,
Пустил течь из верхнего в нижнее море
Небесные дождевые воды.

В этом верхнем море
Стояли воды, запруженные богами.
Они хлынули, выпущенные сыном Риштишены,
Посланные Девапи на пострадавшие земли
(РВ X.98.5,6).

... О Агни, ...дай нам дождь с неба!

О Агни, ...из этого моря на высоком небе
Вылей нам сюда массу воды! (РВ X.10,12.)

Внимательно всматриваясь в эту картину небесных вод, мы еще раз отчетливо видим, как арийские поэты создавали образы явлений, малодоступных их восприятию. Одним из методов такого конструирования был перенос представлений о явлениях одного рода (в данном случае о земных) на совершенно иную область (на область небесного мира). Многообразная и динамичная стихия небесных вод, включающая и океан, и моря, и реки, повторяла то, что поэты видели на земле. Над их преставлениями господствовала идея однотипности явления этих двух областей действительности. Мысль о возможном качественном отличии тех или иных сфер еще не приходила им в голову. Полное уподобление таких сфер порождало фиктивные образы. Но они тем не менее удовлетворяли любопытство древних людей, так как давали им хотя и ошибочное, но вполне правдоподобное с их точки зрения объяснение некоторых атмосферных явлений. Кроме того такие мысленные построения соответствовали их важному онтологическому представлению о том, что за всем, что происходит, должны стоять какие-то объекты, явления, силы, предметы. Для адекватной реализации этой идеи не доставало знания хотя бы каких-то специфических черт и признаков мысленно воссоздаваемой области.

И тем не менее мышление ариев не останавливалось на пространстве видимого неба. Оно дерзало проникнуть за его пределы. Какие-то наблюдения явлений толкали их к поиску еще чего-то более неизвестного и отдаленного, чем все описанные выше области небесного мира. Они,

по-видимому, руководствовались эмпирическим представлением о том, что за всякой вещью стоит какая-то другая, связанная тем или иным образом с нею вещь, а за этой — третья и т.д. Экстраполируя это представление на космос, они допускали существование такой непрерывающейся связи явлений и в нем.

Раз уж Варуна самовластный,
Ты знаешь все рождения, о правильно ведущий,
Есть ли что-нибудь другое за пределами небосвода?
Что там за пределами следующее, о безошибочный?

Есть одна иная вещь за пределами небосвода,
А за пределами одной вещи находится то, что
труднодостижимо у нас.
Я, Варуна, зная это, провозглашаю тебе (АВ V.11.5,6.).

Из этого ответа мы видим, что арийские мудрецы понемногу подходили к мысли о том, что в беспредельном мире не может все быть сходным с тем, что доступно зрению и слуху. И при долгом продвижении в глубины Вселенной вполне можно встретить объекты и явления совершенно иного рода.

Из анализа некоторых стихов Ригведы удается выявить еще одну мыслительную операцию, которая позволили риши выходить мыслью за пределы непосредственно воспринимаемого. Это метод гиперболизации. Поэты использовали его при создании всемогущих, всезнающих и т.д. сверхсуществ — богов. А построенные таким способом образы при сопоставлении их с реальностью автоматически приводили к представлениям о занебесном пространстве.

Ведь силой ты выходишь
За пределы неба,
Не вмещает тебя земной простор, о Индра.
Ты вырос по своему желанию (РВ VIII.88.5).

По ту сторону видимого пространства, неба
Ты, о сильный по своей природе, приходящий
на помощь, о дерзкий мыслью,
Сделал землю противовесом своей силы.
Охватывая воды, солнце, ты идешь на небо
(РВ I.52.12).

И хотя мудрецы допускали существование занебесного пространства и чего-то иного, находящегося там, они не распространяли эту умственную дерзость на моральную сферу. Законы морали, как они полагали, действуют одинаково и в этом мире, и в занебесном. За этим следит строгий бог-моралист Варуна.

И кто проберется далеко за пределы неба,
Он не будет освобожден от царя Варуны.
С неба его соглядатаи приближаются сюда:
Тысячеглазые, они озирают землю.

Всё это созерцает царь Варуна:
Что в пределах двух миров, что за пределами.
Сосчитаны у него все морганиа людей.
Как удачливый игрок — кости, он замечает их.

Тот Варуна, который продольный, который поперечный,
Варуна, который из наших краев, который из чужих краев,
Варуна, который божественный и который человеческий... (АВ IV.16.4,5,8.)

В целом представления ариев о небе существенно отличались от представлений других народов. У многих из них небо — это имеющая форму купола твердь, которая ограничивала весь мир и несла на своей поверхности многочисленные звезды. Причиной такого представления является особенность впечатления от зрительного восприятия неба, которая связана с тем, что в результате огромной удаленности небесных светил человеческий глаз не в состоянии оценить различия в расстояниях до них, и они воспринимаются одинаково отдаленными. Арии благодаря ряду мыслительных операций, использованных ими при создании вымышленных образов, смогли преодолеть недостатки зрительного восприятия и выйти за его пределы. Их небо — не двумерная поверхность. Оно объемно, содержит несколько разных пространств, миров, имеет ближние и дальние края. И им не кончается Вселенная. Беспредельность мира — важная мысль, оставленная авторами вед потомкам. Синонимом неба для них является не ограниченный в пространстве купол, сфера над землей, а весь бескрайний по глубине космос. На такую мысль их могли, в частности, навести светлые пятна, или пространства, которые они видели в небесных далах.

Вы двое: Агни, а также Сома, равные по силе духа,
Поместили на небо эти светлые пространства (РВ I.93.5).

По мнению средневекового комментатора вед Саяны здесь имеются в виду звезды, планеты и прочие светила. Но с учетом современных знаний космических объектов можно предположить, что в этом стихе речь идет и о галактиках.

Другие части Вселенной

Третье место по важности в структуре мира после неба и земли, как это понимали арии, занимало воздушное пространство, или, говоря современным языком, атмосфера. Находясь между небом и землей, оно играло в ведийской картине мира особую роль. Если небо было местом пребывания, нахождения богов, то в воздушном пространстве они осуществляли свою активную деятельность. Индра, например, мчался там на колеснице по своим делам. Агни посредством дыма переносил через это пространство на небо жертву богам. По утрам в нем появлялась богиня Ушас — заря. Там же проносились отряды воинственных богов грозовых туч — Маруты и т.д. Через него на землю шли пути, по которым боги спускались с неба на землю к людям, и наоборот. «...Многие пути, хоженные богами, ...пролегают между небом и землей...», — сообщает поэт (АВ VI.55.1). «На этих двух путях сходится все то, что движется между отцом и матерью (т.е. между небом и землей. — А.М.)» (РВ X.88.15). Через воздушное пространство умершие восходили на высшее небо. Живые устремляли через это пространство к небожителям свои жаждущие помощи и поддержки взгляды, посылали страстные молитвы. Вследствие всего этого воздушное пространство было наполнено активной жизнью духа ариев, воплощенного в образах богов, в их поведении, в словах возносимых ввысь гимнов. Этот дух перемещался из их голов и сердец в надземный простор. Это пространство было для ариев манящей своей красотой и вдохновляющей их воображение ареной, на которой это воображение создавало виртуальные сцены жизнедеятельности сверхсущестств. Но тем самым люди дорисовывали себе неизвестные элементы наблюдаемых реалистических явлений — движущиеся силы, причины, скрытые процессы. В результате этого боги, их действия выступали субститутами

перечисленных элементов, благодаря чему арии удовлетворяли свою потребность в объяснении наблюдаемых явлений и таким способом отображали действительную многообразную динамику воздушного пространства и своей жизни. Так что это пространство и небо в том виде, в котором они представлены в мифологии ариев, оказались зеркалом большей части содержания психических и мыслительных процессов, имевших место в их сознании.

Но другие мысли и другие породившие эти мысли природные явления толкали воображение риши в противоположную сторону от неба и от воздушного пространства к обратной стороне земли, и там их мышление строило картину совсем иного по своим признакам мира. О том, что существует другая, противоположная сторона земли, говорит, например, автор одного из гимнов Атхарваеды, вкладывая такие слова в уста богини священной речи Вач:

Я ведь вею, как ветер,
Охватывая все миры:
По ту сторону неба, по ту сторону этой земли -
Такая я стала величием (AB IV.30.).

Не все исследователи вед одинаково трактовали соответствующие гимны, говорящие что-то об этом. Некоторые вообще отрицали наличие в ведах представления о нижнем мире, другие утверждали противоположное, но не совсем удачно привлекали для доказательства этой позиции нужные места из вед. Интенсивную дискуссию по этому вопросу вел индийский исследователь этих текстов Б.Г. Тилак¹. Трудность в данном случае состоит в том, что в этих сочинениях имеется значительное количество высказываний, говорящих о темных пространствах, и некоторые из интерпретаторов относят большинство из них к характеристике мира, находящегося по ту сторону земли. Но на самом деле большинство из таких высказываний имеет в виду под этим пространство, закрытое ночным мраком. Тилак обратил внимание на один образ, который можно интерпретировать довольно однозначно и который как раз может быть отнесен к характеристике мира по ту сторону земли, т.е. того, что называется авторами вед нижним миром. Речь идет о таком образе, как колесо дней и ночей. Оно непрерывно вращается, обращаясь вокруг Земли, все время возвращаясь

назад. А из этого следует, что оно находится то над землей, то под нею, т.е. в том месте, где и может находиться нижний мир. В подтверждение этой мысли Тилака можно привести, например, следующий стих:

Уничтожь, о Индра, тех кто нас презирает,
Ниц повергни нападающих на нас!
Кто нам угрожает,
Отправь того в нижний мрак! (PB X.152.4).

Таким образом, нижний мир характеризуется как область, абсолютно неблагоприятная для человека. Там царит вечный мрак и там место лишь для злонамеренных, творящих зло людей. Тилак развивает свое соображение и полагает, что по такой же траектории кружится и заря. А тогда, делает довольно заманчивый, но все же не совсем доказанный вывод Тилак, риши знали о существовании верхней и нижней небесных полусфер. При такой трактовке мы должны допустить наличие в ведах представления о существовании по ту сторону Земли не только мира мрака, но и симметричного описанному выше космоса со всеми его светлыми и темными пространствами, со множеством светил. Такую картину все же в ведах найти не удастся. Приходится остановиться на асимметричной картине Вселенной, в которой нижний мир состоит всего лишь из мрачного пространства.

Устройство Вселенной

Выявив составные части Вселенной, мы, естественно, хотим знать, каким образом они объединены в целое, как связаны друг с другом, как выглядит это целое.

Основу всей структуры мира образуют небо и земля. Они имеют одинаковую форму и размеры — две повернутые друг к другу чаши. Между ними находится воздушное пространство, в котором движется солнце — поэт этого пространства, олицетворенный богом Сурьей.

Ведь эти Небо и Земля — благодатные для всех,
Благочестивые, несущие поэта воздушного пространства.
Между двумя чашами мироздания, имеющими
счастлирое рождение,
Божественными, движется, как положено,
чистый бог Сурья (PB I.160.1).

¹ Тилак Б.Г. Арктическая родина в ведах. М., 2002. С. 277-282.

Небо и Земля неподвижны, тогда как солнце не стоит на месте.

Двое недвижущихся, лишенных ног, получили
Обильного зародыша, движущегося, имеющего ноги,
Словно родного сына, в лоне родителей (РВ I.185.2).

Поэт Диргхатамас делит всю эту конструкцию на шесть пространств. Видимо, имеются в виду четыре стороны света, а также верх и низ. По его утверждению, их установило врозь некое «одно нерожденное», под которым, скорее всего, подразумевается солнце.

Незрячий — зрячих провидцев об этом
Я спрашиваю, несведущий — чтобы ведать.
Что ж это за Одно в виде нерожденного,
Который установил порознь эти шесть пространств? (РВ I.164.6).

Другой же поэт считает, что все миры поддержал бог-демиург Праджапати. Здесь, как и во многих других случаях, составители Ригведы придерживаются правила: все точки зрения имеют право на существование, и поэтому они предоставляют адресатам этого сочинения разные решения одной и той же проблемы. Но при этом они говорят об одной проблеме, которая интересовала риши и которая также не получила одного единственного решения. Это проблема опоры, которая (опора) должна была, по мнению поэтов, иметь место в структуре Вселенной и при ее создании. На это ориентировал их повседневный земной опыт. «На кого опираясь, Праджапати поддержал все миры?» (АВ X.7.7), — спрашивает автор этих слов. Другой поэт утверждает, что у Неба и Земли имеются опоры, которые, по-видимому, установил Индра.

Тот из деятельных богов самый деятельный,
Кто породил два мира, благодатных для вас,
Кто отмерил два пространства с помощью прекрасной силы духа, Он почтил их нестаряющимися опорами (РВ I.160.4).

Несколько мудрецов представляют в качестве вселенской опоры солнце. Его называют главным светилом, которое привели в движение Индра и Варуна (РВ VII.82.3). И, по-видимому, оно стало

той «великой опорой», на которой Индра воздвиг Небо (РВ I.47.5). Оно, принимаемое ариями за чудо, явилось опорой и для богов.

Великое чудо посреди мироздания
От космического жара выступило на спине океана (воздушного пространства. — А.М.),
О него опираются боги, какие только есть,
Как ветви, разошедшиеся вокруг ствола дерева (АВ X.7.38).

Арийские мудрецы уже знали о зодиаке, считали его распределителем месяцев, называли то ободом, то вращающимся, нестаряющимся колесом. Но и его появление на небе приписывалось Индре.

Ты установил на небе распределение месяцев.
Отец (Небо. — А.М.) несет обод, расколотый тобою (РВ X.138.6).

Поэт более позднего времени, напротив, считает, что опоры нет:

Савитар зажимами остановил землю,
В пространстве без опоры Савитар укрепил небо (РВ X.149.1).

Мы видим, что проблемы космической механики решались ариями с помощью представлений о земной механике, т.е. имело место характерная для архаического мышления ситуация применения неадекватных парадигм, имеющих отношение к принципиально иному типу явлений, например, к устройству жилищ, где применяются опорные столбы и балки. Вследствие этого образы космических объектов и явлений носили инверсный характер, т.е. были контрастными по отношению к их референтам. Инверсным являлось и представление о масштабах Земли. Риши называют одинаково великими и Небо и Землю (РВ I.160.5). Они не могли представить себе, что планета Земля является ничтожно малой по сравнению с Небом, т.е. с космосом. Риши также называют Землю наряду с Небом самой главной частью Вселенной, обладающей одинаковым величием с Небом (РВ. IV.56.1). Но и в этом отношении, как мы теперь знаем, Земля как элемент Вселенной является довольно заурядным космическим объектом. В Ригведе говорится о Небе и Земле как о двух обращенных друг к другу мирах (III.1). В этих словах речь идет по существу о симметрии этих космических феноменов, что также противопо-

ложно действительному положению вещей. Небо со всеми звездами и их скоплениями не обращено исключительно к Земле.

Инверсным является и общий вид Вселенной. Ее центром, т.е. центром не только нашей планетной системы, а всего космоса оказывалось солнце. При этом оно находилось внутри воздушного пространства, т.е. не где-то очень далеко от Земли, а в ее атмосфере. Можно сделать вывод, что по форме Вселенная представляла собой нечто вроде шара, поскольку она была составлена из двух обращенных друг к другу чаш. Солнце находилось внутри этого шара и было его опорой. Таким образом, модель космоса, какой она предстает в ведах, может быть определена как шарообразно-гелиоцентрическая. Ее округлость также вытекает из следующего утверждения Ригведы:

Когда ты (Агни. — А.М.) родился, распространив всячески силой духа,
Охватывая вселенную, как обод — спицы колеса (РВ I.141.9).

В этом высказывании, конечно, интересной является неявно выраженная мысль о наличии границы у Вселенной.

Примеры инверсных образов в ведах довольно многочисленны. На этом основании можно сказать, что такой результат космологического творчества авторов вед является неизбежным следствием некоторых особенностей их мышления. Прежде всего, это было обусловлено использованием для конструирования образов объектов одного типа (например, космических) представлений о земных и даже созданных человеком искусственных предметах. Иными словами, парадигмы принципиально одного рода применялись к созданию представлений об объектах качественно иного рода. Именно так строилась картина космоса: она формировалась на основе представлений о земных явлениях и объектах, которые по ряду многих признаков существенно отличаются от космических объектов. Люди, как субъекты активной, сознательной деятельности, становились прототипами для образов небесных тел и космических сил. Подобный способ мышления, как ни странно, встречался и встречается до сих пор в научном познании. Положительным моментом такой картины тем не менее является то, что риши привнесли принцип активности, динамизма в свою модель мира. Положительной чертой этой модели является также идея генетической связи одних ее

элементов с другими, что позволило авторам вед строить генетические цепи, последовательности происходящих друг от друга объектов и явлений и тем самым связывать эти элементы в органическое целое. Это позволило также в определенных случаях приходиться в конце концов к некоторым начальным объектам и состояниям и представлять судьбу Вселенной как развивающийся процесс.

Учитывая описанные особенности космологического мышления арийских мифотворцев, можно сделать такое заключение о характере их интеллекта. Он был разбалансированным, т.е. таким, в котором одни части и элементы были достаточно слабыми, неразвитыми, бедными, тогда как другие, напротив, были слишком преувеличенными, переросшими возможности интеллекта ариев и даже гипертрофированными. Характер такого интеллекта проявляется чаще всего в том, что он, например, имеет крайне ограниченные сведения о каком-то явлении, но в то же время стремится решить весьма сложную проблему, связанную с этим явлением.

Другим проявлением может быть такая интеллектуальная ситуация, для которой характерна весьма слабая оснащенность мышления необходимым арсеналом умственных средств, но при этом такое мышление пытается решать недоступные для него задачи. Подобные ситуации мы как раз и видим в творчестве авторов вед. На основе весьма скудных знаний о природных и тем более космических явлениях и процессах они пытались построить картину такого сложного и неохватного объекта, как космос. В этом случае намерения и устремления архаического человека оказывались весьма несоразмерными, т.е. несбалансированными, а в процессе работы становившимися вовсе разбалансированными с их исходными познавательными средствами и представлениями. Архаичный интеллект оказывался сверхпретенциозным. Он желал слишком многого при крайне слабой исходной позиции. Такой интеллект можно определить еще такими синонимами: диспропорциональный, гипертрофированный, деформированный, перекошенный. Подобный интеллект характерен не только для мифологического творчества, но и для творчества мыслителей последующих эпох. В социальной сфере к таким мыслителям можно вполне отнести авторов различных утопий, доктрин, проектов, которые часто оказываются ошибочными, невыполнимыми или даже социально опасными. В этих случаях духовная энергия, большая страстность, гипертрофированные идеалы и т.п. превосходят, как правило, объем и качество необходимых

для таких построений знаний природы человека, общества и в целом всей действительности. Более или менее достоверная картина искомого состояния общества подменяется ограниченными догмами и ложными фантазиями. Авторы таких

построений возвращаются на стадию в основном давно пройденного человечеством культурного развития — на стадию мифотворчества со всеми особенностями доминирующего мифологического мышления.

Список литературы:

1. Авеста в русских переводах (1861-1996). СПб: Журнал Нева; РХГИ, 1997.
2. Атхарваведа: в 3-х тт. / Пер. Т.Я. Елизаренковой. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005-2010.
3. Кассирер Э. Философия символических форм. Т.2: Мифологическое мышление. М.; СПб: Университетская книга, 2001.
4. Кёйпер Ф.Б.Я. Труды по вейдийской мифологии. М.: Наука, 1986.
5. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. Вяч. Вс. Иванова. М.: Эксмо-пресс, 2001.
6. Леви-Строс К. Мифологии: в 4-х тт. М., СПб, 2000-2007.
7. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: Рефл-бук, 1998.
8. Мифы народов мира: в 2-х тт. М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
9. Ригведа: мандалы I-IV, V-VIII, IX-X / Пер. Т.Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
10. Тилак Б.Г. Арктическая родина в ведах / Пер. Н.О. Гусевой. М.: Фаир-персс, 2002.
11. Тёмкин Э., Эрман В. Мифы древней Индии. М.: Атрей, АСТ, 2009.
12. Фракфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии: духовные искания древнего человека. М.: Наука, 1984.
13. Шри Ауробиндо Откровения древней мудрости: веды, упанишады, бхагавадгита. СПб: Адити, 2001.
14. Элиаде М. Космос и история: избранные работы. М.: Прогресс, 1987.
15. Bhattachardji S. The Indian theogony. Cambr. University press, 1970.
16. Lüders H. Varuna. Bd. 1-2. Götingen, 1951-1959.

References (transliteration):

1. Avesta v russkikh perevodakh (1861-1996). SPb: Zhurnal Neva; RKhGI, 1997.
2. Atkharvaveda: v 3-h tt / Per. T.Ya. Elizarenkovoy. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2005-2010.
3. Kassirer E. Filosofiya simvolicheskikh form. T. 2: Mifologicheskoe myshlenie. M.; SPb: Universitetskaya kniga, 2001.
4. Keyper F.B.Ya. Trudy po veydiyskoy mifologii. M.: Nauka, 1986.
5. Levi-Stros K. Strukturnaya antropologiya / Per. Vyach.Vs. Ivanova. M.: Eksmo-press, 2001.
6. Levi-Stros K. Mifologiki: v 4-h tt. M., SPb, 2000-2007.
7. Malinovskiy B. Magiya, nauka i religiya. M.: Refl-buk, 1998.
8. Mify narodov mira: v 2-h tt. M.: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya, 1998.
9. Rigveda: mandaly I-IV, V-VIII, IX-X / Per. T.Ya. Elizarenkovoy. M.: Nauka, 1999.
10. Tilak B.G. Arkticheskaya rodina v vedakh. Per. N.O. Gusevoy. M.: Fair-perss, 2002.
11. Temkin E., Erman V. Mify drevney Indii. M.: Atrey, AST, 2009.
12. Frakfort G., Frankfort G.A., Uilson Dzh., Yakobsen T. V preddverii filosofii: dukhovnye iskaniya drevnego cheloveka. M.: Nauka, 1984.
13. Shri Aurobindo Otkroveniya drevney mudrosti: vedy, upanishady, bkagavadgita. SPb: Aditi, 2001.
14. Eliade M. Kosmos i istoriya: izbrannyye raboty. M.: Progress, 1987.
15. Bhattachardji S. The Indian theogony. Cambr. University press, 1970.
16. Lüders H. Varuna. Bd. 1-2. Götingen, 1951-1959.